

в) Матеріальне забезпечення релігійних організацій.

За роки державної незалежності України віруючим повернуто з музейних фондів та експозицій понад 8 тис. предметів культового та церковного вжитку, а кількість культових будівель, якими користуються церкви, збільшилась з 9054 до 16211, або на 79,0 відсот. Причому, серед 16,2 тис. храмів 3662 (22,6 відсот.) є пам'ятками архітектури. За цей період збудовано 2187 культових будівель, в стадії будівництва знаходиться ще 1850 храмів. Проте забезпеченість культовими будівлями залишається однією з найгостріших проблем релігійного життя в Україні. Так, кількість храмів та приміщень, пристосованих під молитовні, що є у власності або користуванні релігійних громад, збільшилась у 1998 році на 385 одиниць, в т.ч. за рахунок 293 збудованих. Але відсоток забезпеченості конфесій типовими культовими будівлями знизився до 64,3 проти 66,6 у 1997 році, що свідчить про невідповідність кількості храмів росту релігійної мережі.

За деякими підрахунками для нормального функціонування релігійних організацій потрібно мати один храм і два священнослужителі на тисячу віруючих. Відтак, якщо на Україні 40-50 млн. віруючих, то має бути 40-50 тис. храмів і 80-90 тис. священнослужителів. Сьогодні ж в Україні маємо десь 20-25 відсотків норми, а в деяких регіонах і того менше.

Повністю забезпечена культовими будівлями Закарпатська реформатська церква. Упродовж 1995-1998 рр. поліпшилась ситуація в Римське-католицькій церкві, де цей показник зріс до 88,2 і до 83,9 відсот., в Українській греко-католицькій церкві.

За рахунок збудованих за останні 5 років 392 молитовних будинків та розширення можливостей оренди приміщень для богослужінь відносно стабілізувалась ситуація у протестантському середовищі (всього за 7 років ними збудовано 682 молитовні споруди). Забезпеченість громад мусульманського віросповідання мечетями зросла з 32,7 відсот. у січні 1995 році до 47,3 у 1998 р.

Станом на 01.01.99 р. віруючі претендують лише на 169 храмових споруд, що використовується не за призначенням, а отже цей резерв забезпечення релігійних громад культовими будівлями практично вже вичерпано. Поліпшити ситуацію в подальшому може лише будівництво нових храмів.

Загалом наведені дані реально відображають ситуацію, що склалася в релігійному середовищі України.

А.Колодний (Україна)

ПЛЮРАЛИЗМ РЕЛИГІОЗНОЇ ЖИЗНІ В УКРАЇНІ: ОПИТ И ПРОБЛЕМЫ

Обретение Украиной независимости совпало с вхождением ее в мир демократии. Она впервые получила возможность осуществлять собственную, отличную от имперской, политику в вопросах религии и церкви, строить ее в соответствии со своей исторической традицией, открытостью своего коренного этноса ко всему внешнему и реалиями сегодняшнего дня. По оценкам экспертов, основные положения ее закона "О свободе совести и религиозных объединениях" (1991 г.) соответствуют принципам международных правовых документов.

Благодаря демократизации украинского общества в стране интенсивно развивается религиозная жизнь. Если в тоталитарной Украине официальную регистрацию имели 9 религиозных объединений, то к началу этого года их уже 84. Возобновили, в частности, свою деятельность в прошлом запрещенные национальные церкви - автокефальная православная и греко-католическая, получили регистрацию свыше 50 течений, которых Украина раньше не знала. Религиозная сеть за это время увеличилась с 4,5 до 22 тысяч организаций.

В соответствии с Конституцией и законодательством страны государство четко определило свои обязанности по отношению к религии, религиозным организациям, практическую реализацию которых призван осуществлять Государственный комитет

по делам религий. Среди них:

- гарантировано каждому право не только исповедовать любую религию, беспрепятственно отправлять религиозные обряды, проводить религиозную деятельность, но и менять свое вероисповедание или же не исповедовать никакой религии. Светскость государственной системы образования является одним из условий этой гарантии;

- государство не признает ни одну религию государственной, не финансирует религиозные организации, не привлекает их к выполнению государственных функций, к участию в политической жизни, предоставляя в то же время им право участвовать в общественной жизни, в частности благотворительной деятельности;

- государство обеспечивает полноценный социальный статус зарегистрированных им церквей, не вмешивается в догматическую, вероисповедную и обрядовую стороны их жизни, обеспечивает равные условия для их свободной деятельности, не делая конфессии на традиционные и нетрадиционные, большие и малые, доморощенные и пришлые;

- государство способствует формированию в стране отношений взаимной религиозной и мировоззренческой терпимости и уважения между последователями различных вероисповеданий и их религиозными организациями. Этой цели у нас служат: Всеукраинский совет церквей, объединяющий глав официально зарегистрированных религиозных центров; государственная Программа ознаменования 2000-летия Рождества Христа, к реализации мероприятий которой привлечены все христианские организации; регулярные встречи президента страны с главами церквей; деятельность Всеукраинского библейского общества, проводимые Украинской ассоциацией религиоведов регулярные всеукраинские конференции по вопросам свободы религии при участии в их работе представителей конфессий и др.;

- государство предотвращает дестабилизирующие формы влияния церкви на общество, ограничивает религиозную деятельность лишь в соответствии с международно признанными мотивами таких ограничений.

Но Украине предстоит решить еще целый ряд проблем церковно-религиозной жизни с тем, чтобы наша модель государственно-церковных отношений была вполне демократической.

Первая среди них - межконфессиональные и межцерковные конфликты, имеющие место в отношениях православных и греко-католиков, между тремя православными церквями. Если решение первого конфликта зависит от обеспеченности церквей культовыми зданиями, то межцерковный православный конфликт имеет внешние причины и является своеобразным отражением геополитических интересов России, нежелания Московского патриархата иметь в Украине православную автокефалию в каноническом статусе. Здесь роль государства сводится к блокированию внешних по отношению к религиозной среде деструктивных влияний и утверждению терпимости в межцерковных отношениях.

Вторая проблема - противодействие исторических церквей распространению новых религиозных течений, использование ими с этой целью на местном уровне государственных органов, мас-медиа, а то и силовых приемов, хотя это и противоречит как украинским, так и международным правовым нормам. Причиной этого является несовершенство нашего законодательства, которое не предоставило Госкомрелигии контролирующей функции, не ограничило законотворческую деятельность в вопросах религии местных органов власти параметрами всеукраинского закона, безграмотность, а отсюда и необъективность и правовая безответственность журналистов, неумение наших исторических церквей обеспечивать и защищать свою, как они говорят, каноническую территорию путем организации соответствующей миссионерской деятельности.

Третья проблема - статус национальных церквей, запрещенных и обворованных государством в годы тоталитаризма. Из за своего тяжелого материального положения, отсутствия кадров священнослужителей, издательских возможностей они не могут

конкурировать с церквями, получающими поддержку от своих зарубежных центров и единомыслителей. Но эти церкви, как неотъемлемый элемент национальной культуры, играют важную роль в ее возрождении, формировании национальной духовности, преодолении шовинистических установок церковей иностранной юрисдикции, в частности УПЦ Московского патриархата. Возможное благоприятствование им со стороны государства не должно превращать их в государственные церковные структуры. Понятие национальная церковь не тождественно понятию государственная церковь. Если первая предстает составной духовно-культурного развития нации, то вторая - составной социально-политического процесса.

Четвертая проблема - статус бытия религиозных организаций в обществе. Ссылаясь на положение об отделении церкви от государства, церкви требуют полной свободы своей деятельности. Но свобода предоставляется им как религиозным организациям. Когда же в своей деятельности они выходят за рамки удовлетворения религиозных потребностей, то предстают уже как общественные организации. В этом случае их деятельность должна коррелироваться с интересами государства их в случае необходимости, регулироваться им как выразителем интегральных интересов общества. Поэтому государство не может регистрировать религиозные организации, которые в свои уставы включают положения, ориентированные на экстремистскую деятельность, деятельность, не соответствующую государственным и национальным интересам, процессу национального возрождения и государственного строительства, что ведет к регионализации страны по религиозному признаку.

Пятая проблема - духовное родство детей и родителей. Как наше национальное, так и международное законодательство предоставляет родителям право воспитывать своих детей в соответствии со своими собственными религиозными убеждениями. Но данная правовая норма вступает в противоречие с положениями этих же законов, которые осуждают принуждение в религиозном выборе. Переход детей (зачастую взрослых) в новые конфессии у нас в Украине встречает противодействие со стороны родителей, создавших даже общественную организацию под названием "Порятунок" ("Спасение"). Думается, что названные положения законодательства следует уточнить, поскольку они ограничивают свободу личности. Мы, зачастую, осуждаем лишь принуждение в выборе личностью религии со стороны государства, а почему бы не осуждать такое же принуждение со стороны семьи, ограничения церковью свободы личности в религии.

Есть и другие проблемы церковно-религиозной жизни в Украине, которые потребуют своего решения. Приоритетом Украины в области церковно-религиозной жизни ныне является минимизация дестабилизирующих влияний церкви на общество и недопущение нарушений свободы религии, связанных с попытками втянуть религиозные организации в политическую борьбу.

Действующий ныне в Украине Закон о свободе религии был принят еще в 1991 году. Поэтому он не смог учесть многие аспекты функционирования религии и ее институций в условиях демократического общества, независимого государства. Ныне в Верховный Совет представлены дополнения и некоторые изменения к этому закону. Они предусматривают предоставление Госкомрелигии контролирующей функции, уточнение механизмов регистрации религиозных организаций, снимается статья о поочередном, богослужении и др. Но существуют опасения, что левые силы, которые ныне имеют в Верховном Совете заметное влияние, при поддержке экстремистски настроенных по отношению к новым религиозным течениям некоторых правых могут последовать примеру российского законодательства. Здесь может дать себя знать и популизм в канун президентских выборов, ориентированный на заполучение голосов от последователей больших церквей. Поэтому наши достижения в обеспечении свободы религии требуют постоянной защиты.